

Глаза Цинь Ланя были холодными, как вода в духовном источнике, совсем не очаровательными.

Лань Цяньсин быстро успокоился и почти сразу понял, зачем хозяин привел его сюда. Видимо, у него снова было плохое настроение.

Он разделся, аккуратно сложил свой ученический комплект и положил его у источника. Когда он посмотрел на Цинь Ланя, Цинь Лань доставал цинь из кольца хранения, даже не взглянув на него, не интересуясь его обнаженным телом.

Конечно, он только что сделал это, чтобы направить ци небесного грома. Сон показался ему настолько реальным, что он не мог полностью забыть его даже через десять дней, поэтому он действительно думал, что у его мастера есть какие-то намерения относительно него.

Не дав Цинь Ланю ничего сказать, Лань Цяньсин закрыл глаза и стал медитировать в источнике.

В духовном источнике есть глубокие и мелкие места. Лань Цяньсин намеренно выбрал неглубокое место. Казалось, он боялся запятнать духовный источник, в котором обычно купался Цинь Лань, но на самом деле он просто хотел обнажить свое тело перед Цинь Ланем.

Так и есть, Цинь Лань не сомневался, что его муж такой бесстыжий человек.

Чистая родниковая вода покрывала только талию Лань Цяньсина. Сквозь воду он мог видеть свои мокрые штаны под волнами. Половина мышц его живота находилась вне воды, а половина - под водой. Отражение в воде заставляло его все больше и больше созерцать.

Цинь Лань разрешил ему войти в духовный источник только для того, чтобы использовать его для регулирования своей ци, а не для купания, поэтому его не волновали капли воды, которые попадали на тело Лань Цяньсина, когда он сидел скрестив ноги в воде. Он позволил каплям воды медленно скатиться по его щекам и ключицам к груди и животу, и наконец упал в воду.

Его манящую силу нельзя было недооценить.

Цинь Лань воспользовался тем, что Лань Цяньсин закрыл глаза, и смотрел на него очень сдержанно, чтобы его глаза как можно меньше показывали яростное пламя внутри.

Лань Цяньсин чувствовал на себе взгляд Цинь Ланя, который был очень легким и мягким, он падал на его тело и сердце, как перышко.

"Медитация." Голос Цинь Ланя доносился издали, вместе со звуком цинь, вытекающего из кончиков его пальцев.

Лань Цяньсин отбросил кривые мысли в своем сердце, успокоился и выровнял дыхание.

Это сидение длилось полчаса.

Впервые с момента своего перерождения Лань Цяньсин чувствовал себя так комфортно. Духовный источник хоть и был холодным, но не обжигал. Вода источника текла по его телу и снова омывала его сердце. А еще - безостановочный звук циня, как будто кто-то есть в лесу ранним утром с туманом и каплями росы, как будто можно почувствовать сладость травы в тумане и услышать, как журавль и олень медленно идут по лесу.

Все эти обиды, все эти нежелания исчезли без следа, осталась только самая простая чистота и спокойствие в мире.

Открыв глаза, Цинь Лань встал, чтобы собрать цинь. Лань Цяньсин посмотрел на эту фигуру, его безразличный вид не был похож на того, кто играл полчаса.

"Мастер", - Лань Цяньсин встал с духовного источника. Его культивация значительно улучшилась, и все это благодаря Цинь Ланю. Он вышел на берег и оделся, затем поднял руку и поклонился Цинь Ланю: "Все, что делает учитель, Лань Цяньсин обязательно сохранит в своем сердце в будущем".

Цинь Лань равнодушно посмотрел на него, и, естественно, заметил изменение в его отношении, но его выражение лица все еще не изменилось: "Мм."

Лань Цяньсин поднял голову, его глаза сверкали от восхищения и благодарности, ничего не скрывая.

Увидев его слишком искренние глаза, Цинь Лань слегка отвел взгляд в сторону: "Теперь, когда ты отрегулировал свою ци, возвращайся к культивированию".

"Да." радостно ответил Лань Цяньсин, затем снова поклонился Цинь Ланю и бодро зашагал прочь по выложенной голубым камнем дорожке.

Как будто он действительно верил в Цинь Ланя, он также успокоил свое недовольство и начал серьезно заниматься культивированием. Он похож на непокорного непослушного ученика, который превращается в хорошего ученика, уважающего своего учителя.

Цинь Лань погладил свои волосы, которые немного растрепались после удара молнии, но чтобы муж как можно скорее впитал ци, он даже не потрудился привести их в порядок.

Он снял заколку и нефритовую корону и положил их на валун рядом с духовным источником.

Он снял пояс и положил его рядом с нефритовой короной.

В этот момент Лань Цяньсин случайно обернулся, его лицо все еще было немного красным. Он увидел, что руки Цинь Ланя собираются снять с него одежду, и его лицо стало еще краснее.

"Мастер... Мастер, я просто хочу сказать, мастер, вы так добры... нет, никто никогда не относился ко мне так хорошо..." Даже его слова были заикающимися.

До того, как он пришел в Секту Тяньюнь в своей предыдущей жизни, он столкнулся со многими трудностями. После прибытия в Секту Тяньюнь, поскольку у него не было секты, он стал обычным учеником и, естественно, подвергался издевательствам со стороны тех учеников, которые имели поддержку в Секте Тяньюнь. Позже, когда он пошел с Юнь Хуа, ему завидовали многие ученики Юнь Хуа, потому что Юнь Хуа проявлял к нему повышенную заботу, и он несколько раз чуть не лишился жизни. Он думал, что свет в его мире - это Юнь Хуа, который является для него лучшим, но в итоге он лишь использовал его, да еще и попил его чувства.

Вот так, Цинь Лань действительно очень хорошо к нему относится. Он несколько раз проявлял неуважение к своему господину, но Цинь Лань терпел это. Даже если его наказывали, он залечивал и перевязывал его раны, и даже сегодня...

Цинь Лань опустил глаза и промолчал, но и на этот раз он, похоже, не сердился на Лань Цяньсина. Он лишь холодно сказал: "Уходи".

Лань Цяньсин опустил голову, но было видно, что его лицо все еще красное: "Этот ученик пойдет к старшему брату Чжун И, чтобы получить наказание..."

После этого он в панике убежал.

Он был похож на восемнадцатилетнего парня, который случайно увидел девушку, в которую он был влюблен, купающейся в лесу, и ему было одновременно стыдно и волнительно.

Цинь Лань слушал, как звук шагов по голубоватой дорожке становился все дальше и дальше, затем уголки его рта невозмутимо приподнялись.

Прежде чем с Цинь Ланя сняли одежду, система спросила: "Что случилось с твоим мужем? Он очень тронут тобой. Неужели он оставил злой путь и обратился к добру?"

Цинь Лань снял халат и очень небрежно повесил его на неизвестное цветочное дерево рядом с духовным источником: "Ты видишь, как уменьшается значение его почернения?"

"Нет, она все еще 80! Его благосклонность к тебе составляет всего 30". Система поняла, увидев это: "Тсс, вы двое действительно хорошие киноактеры!"

Цинь Лань посмотрел на духовный источник и легкомысленно сказал: "Самым хитрым никогда не был я, иначе как бы я оказался в этих мирах сейчас".

Система увидела, что продолжать эту тему небезопасно, поэтому он сделал вид, что его заблокировали, и промолчал.

Цинь Лань моргнул и ничего не сказал. Он снял одежду и шагнул в то место в духовном источнике, где только что в течение часа отмокал Лань Цяньсин, и стал принимать ванну вместе с ним.

"Старший брат, накажи меня". Лань Цяньсин вернулся в место, где он обычно тренировался, чтобы найти Чжун И.

"А?" Бо И и Чжун И все еще пробовали мечи, которые дал им мастер. Когда они увидели возвращающегося Лань Цяньсина, то, прежде чем они смогли спросить, что мастер взял его делать, они вдруг услышали, что он хочет быть наказанным, они все были ошарашены.

"Что ты сделал не так?" Как старший брат, Чжун И, естественно, хотел все четко понять.

"Я..." Уши Лань Цяньсина покраснели, "Учитель... В любом случае, старший брат, пожалуйста, накажи меня".

Чжун И видел, что он не хотел говорить, и так как он не слышал передачи голоса мастера, чтобы наказать его, он догадался, что это была просто небольшая ошибка, поэтому он наказал ему обратиться в библиотеке.

Лань Цяньсин чистил книжную полку на втором этаже. С этого угла он мог видеть небольшое окно в Зале Литья Мечей.

Когда он увидел это окно, то вспомнил, как Цинь Лань, обливаясь потом, ковал меч в Зале Литья Мечей, поэтому неудивительно, что предыдущий сон снова всплыл в памяти.

Лань Цяньсин стиснул зубы и использовал свою культивацию, чтобы подавить желание оказаться в том месте, но его разум вышел из-под контроля. Сцена, где Цинь Лань стоит у духовного источника, раздевается и готовится принять ванну, появилась.

Этот духовный источник... Он отмокал в нем полчаса. Юнь Цзюэ... похож на человека, который очень любит чистоту. Неужели он будет купаться в родниковой воде, которая еще хранит чей-то запах?

Почему-то каждый раз, когда он видел Юнь Цзюэ, у него возникали подобные мысли. Он и не подозревал, что он такой извращенец. В прошлой жизни он тоже видел Юнь Цзюэ. Раньше, когда он испытывал чувства к Юнь Хуа, у него не возникало подобных мыслей.

Впрочем, это неважно. В любом случае, он получит Юнь Цзюэ.

Цинь Лань лежал на кровати и смотрел на луч с открытыми глазами.

Он вспоминал свой вчерашний сон. Тот смутный сон, который всегда появляется время от времени, более ясный, чем предыдущий мир. Сон о восемнадцатилетнем юноше, занимающемся сексом с молодым человеком двадцати лет. Восемнадцатилетнего юношу звали Цинь Лань, а двадцатилетнего - Цзян Чэнчжоу.

Ему показалось, что Цинь Лань - это он, но он также не думает, что это он. Что касается второго, то у него нет никаких впечатлений. Он не помнит, чтобы знал этого человека или чтобы это имя встречалось в романах и фильмах, которые он читал.

Но каким-то образом у него возникла догадка. Этот сон связан с его приходом в эти миры. Иначе как его можно объяснить? Этот смутный сон снился ему несколько лет, но он постепенно прояснился после того, как он пришел на этот проект "Свидание вслепую", верно?

Может ли мужчина во сне быть его мужем?

Когда ему было восемнадцать лет, он влюбился в мужчину и переспал с ним, однако, он не знал?

Черные линии Цинь Ланя продолжались. Когда ему было восемнадцать лет, он попал в автомобильную аварию. Хотя она не была особенно серьезной, он также был в коме в течение нескольких дней. Может ли это быть заговор на собачьей крови, когда он потерял память в автокатастрофе? Это неправильно, даже если он потерял память в автокатастрофе, этот человек был влюблен в него, так почему же он не был рядом с ним сразу после автокатастрофы?

Он не считает, что его память ошибочна. Он знает свою собственную личность. Если он действительно влюблен в кого-то другого, он точно не будет скрывать этого, и окружающие будут знать об этом в большей или меньшей степени. Даже если он забудет, вокруг него должны быть какие-то подсказки. Он не глуп, если есть подсказки, неужели он их не найдет?

Значит, у него не должно быть потери памяти после автокатастрофы. Тогда возникает вопрос, был ли Цинь Лань во сне им, является ли Цзян Чэнчжоу его человеком, и было ли все во сне на самом деле?

Мысли Цинь Ланя были в полном беспорядке.

В этот момент от двери слышались шаги. В дверь постучали, и человек снаружи сказал: "Учитель, я закончил практиковать эту песню, могу я вас увидеть?".

Его голос был робким, но с надеждой.

Цинь Лань посмотрел на время, было уже десять часов вечера, и на этот раз дело не было срочным, так что Юнь Цзюэ точно не впустил бы ученика.

Поэтому он ответил ему: "Давай сделаем это в другой день".

<http://bllate.org/book/16078/1438150>